

Эпиграфические работы в Монголии

Эпиграфический отряд Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции вел работы в Центральной и Юго-Западной Монголии, осуществляя поиск, фиксацию и исследование наскальных древнетюркских рунических надписей и памятников древнетюркского времени в Хангае, Гобийском и Монгольском Алтае.

Завершено изучение пяти рунических надписей горы Бичигте-буц (хребет Бурхан Будай-ула, Гобийский Алтай), две из которых открыты отрядом в 1969 г. Надписи являются частью обширного петроглифического комплекса, где наряду с многочисленными изображениями горных козлов, архаров, оленей сохранились охотничьи композиции (охота пеших и конных лучников). Содержание всех надписей непосредственно связано с охотничьими сценами. Одна из надписей рядом с изображением горного козла посвящена удачливому охотнику Кюлюгу, добывшему зверя. В другой упоминаются «охотничьи псы», изображение которых входит в состав одной из композиций. Трехстрочная надпись близ вершины горы называет окрестность «охотничьей дорогой князя». Все надписи палео-

графически датируются серединой — второй половиной VIII в. Начертания знаков указывают на отсутствие профессиональных навыков у авторов. Руническая надпись на обломке скалы с горы Тэвш-ула (хребет Арц-Богдо, Гобийский Алтай), палеографически датируемая VIII в., содержит имя и тамбовый знак лица: «(Это) написал я, Бекзе». Как показывает исследованная отрядом в 1975 г. Хэнтэйская надпись, подобные наскальные тексты имели определенный юридический смысл, декларируя преимущественное право писавшего на занятие окрестных пастбищных угодий во время весенних и осенних перекочевков.

Три рунические надписи (одна трехстрочная и две однострочные) открыты на западном склоне горы Цаган-толгой (хребет Чулут-пуру, Монгольский Алтай). Трехстрочная надпись и одна из однострочных отражают претензии названных в них лиц на близрасположенные зимние пастбища. В третьей надписи зафиксирован текст магического содержания. Надписи выполнены небрежно, с пропусками знаков. Наиболее вероятная дата — конец VII — начало VIII в. Все обследованные

наскальные надписи выполнены непрофессионально: по содержанию они рассчитаны на понимание многими современниками их авторов. В особенности это касается «правовой» эпиграфики. При оценке гобийской зоны распространения древнетюркской руники как маргинального ареала этого генетически первого центральноазиатского письма охватывает всю территорию Монголии, а само письмо, как показывают новые находки, не имело элитарного характера и использовалось социально различными группами древнетюркского общества. Тем самым оно резко отличает-

ся от эпиграфически применявшегося в VI в. на территории Центральной Монголии согдийского курсивного письма.

Следует отметить высокую концентрацию древнетюркских поминальных памятников VI—VII вв. (оградок со стелой) в центральной и северной частях Монгольского Алтая, что подтверждает сведения письменных источников об Алтае как наиболее раннем центре древнетюркской государственности.

С. Г. Кляшторный